

Башмакова Н. И., Рыжова Н. И., Кузнецова О. А.

Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность

Башмакова Наталья Ивановна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Доцент кафедры английского языка
Кандидат педагогических наук
nataly1603@mail.ru

Рыжова Наталья Иванова

ФГНУ «Институт содержания и методов обучения» РАО (Москва)
Ведущий научный сотрудник
Доктор педагогических наук, профессор
nata-rizhova@mail.ru

Кузнецова Ольга Александровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры управления общественными отношениями
Кандидат социологических наук, доцент
777olga999@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье авторами рассматривается актуальность развития понятия «медиация» в условиях поликультурности и полипарадигмальности современного образования и необходимость использования медиации как особого вида деятельности специалиста гуманитарного профиля в современных условиях. Основываясь на существующих научно-методологических подходах к исследованию медиации как понятия и результатах многочисленных исследований, авторами предложено определение понятия «медиация» исходя из его генезиса. Выявлены составляющие содержания понятия «медиация» с учетом междисциплинарного контекста, выделены основные парадигмы изучения понятия и предложены перспективные направления к его использованию в научно-методических исследованиях особенностей развития содержания профессиональной подготовки специалистов гуманитарного профиля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

поликультурность, полипарадигмальность, генезис, понятие «медиация», составляющие содержания понятия «медиация», парадигмы изучения, направления исследования

Bashmakova N. I., Ryzhova N. I., Kuznetsova O. A.

Historical Retrospective of Mediation as an Integrative Concept: Paradigms Studying and Interdisciplinary

Bashmakova Natalya Ivanovna

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of English Language
PhD in Pedagogic
nataly1603@mail.ru

Ryzhova Natalya Ivanovna

"Institute of the Contents and Methods of Training" Russian Academy of Education (Moscow, Russian Federation)
Leading Researcher
Doctor of Science (Pedagogic), Professor
nata-rizhova@mail.ru

Kuznetsova Olga Aleksandrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of Public Relations Management

PhD in Sociology, Associate Professor

777olga999@mail.ru

ABSTRACT

In an article the authors consider relevance of development of the concept «mediation» in the conditions of a multiculturalism and multiparadigmatic character of modern education and need of use of mediation as a special kind of activity of the specialist of a humanitarian profile in modern conditions. Based on the existing scientific and methodological approaches to mediation research as concepts and results of numerous researches, the authors' definition of the concept «mediation», proceeding from its genesis is offered. The making contents of the concept «mediation» taking into account an interdisciplinary context are revealed, the main paradigms of studying of concept are pointed out and the perspective directions to its use in scientific and methodical researches of features of development of the content of vocational training of specialists of a humanitarian profile are offered.

KEYWORDS

multiculturalism, multiparadigmatic, genesis, concept «mediation», contents of the concept «mediation», paradigms of studying, directions of research

В условиях поликультурности и глобализации современного социума особый интерес вызывает изучение проблем общения, коммуникации и взаимодействия субъектов, урегулирование конфликтов, разрешение коммерческих споров и др., в основе которых лежит процедура медиации.

Медиация, являясь процедурой посредничества, обеспечивает сторонам сохранение партнерских отношений, возможность проводить совместную деятельность в таких сферах жизнедеятельности, как семейные отношения; система социального обеспечения и здравоохранения; экономическая сфера; корпоративные и межкорпоративные споры; публичное право; финансовая и банковская сфера; индустрия туризма и отдыха; недвижимость, строительство и проектирование и др.

Востребованность медиации в современном обществе связана, главным образом, с глобализацией, которая способствует упразднению иерархии и росту взаимосвязей. Это находит отражение на всех уровнях общественного устройства.

За рубежом медиация достигла такого уровня востребованности, что потребовалось ее законодательное регулирование. Так, ООН опубликовала для хозяйственного права Модельный закон о международных коммерческих примирительных процедурах (Model Law on International Commercial Conciliation (UNICITRAL)); в США издан Единый закон о медиации (Uniform Mediation Act); в Австрии был принят Федеральный закон о медиации.

В России применение медиации как способа разрешения коммерческих споров впервые закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса 2002 г. В настоящее время в результате привлечения внимания юридического сообщества к проблеме внедрения альтернативных методов разрешения споров в российскую правовую систему появилась необходимость формирования законодательной базы.

Исследование феномена понятия медиации, его генезис и содержание вызывает научный интерес среди представителей различных отраслей знаний: философии, права, конфликтологии, психологии, социологии, политологии, психотерапии.

Острый научный интерес к медиации в последние годы представляется вполне закономерным, поскольку, *во-первых*, содержание категории медиации как особого социального явления сложно и многоаспектно; *во-вторых*, его проявление в юридической действительности является весьма важным, но не исчерпывает феномена медиации как такового; *в-третьих*, данные названных выше общественных

наук могут быть полезными и для исследования категории медиации в междисциплинарном контексте, ибо способствуют выявлению и более глубокому пониманию его некоторых значимых с точки зрения (юриспруденции, психологии, конфликтологии и др.) характеристик.

В свою очередь, следует добавить, что современная геополитическая ситуация, конфликтогенность среды требует цивилизационного диалога языков и культур [2]. В этой связи особую *актуальность* приобретает медиация как уникальный интегративный феномен, который уже служит одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества и постепенно набирает обороты в РФ.

Несмотря на наличие некоторого исторического опыта применения примирительных процедур в России, медиация является относительно новым понятием для отечественной науки, хотя некоторые попытки определить понятие «медиация» в этом направлении и осуществлялись.

К проблеме определения понятия медиации обращались еще *дореволюционные отечественные ученые*. Так, например, вопрос определения медиации как посредничества, его соотношения с представительством изучался в работах Г. Ф. Шершеневича, Н. О. Нерсесова, Л. Казанцева, В. Л. Исаченко и др.

В современный период определение этого термина проводилось в диссертационных исследованиях Е. И. Насыровой (2001); Д. Л. Давыденко (2004); П. А. Астахова (2006) и др.

В научной юридической литературе существует немало теоретических исследований медиации как способов разрешения споров, однако комплексного, полноценного определения до сих пор нет.

Необходимо подчеркнуть, что большое количество более ранних исследований посвящено переводу как виду языкового посредничества. Так, и в российской, и в зарубежной лингводидактике выдающимися лингвистами (Л. С. Бархударов, Ж.-П. Вине, В. С. Виноградов, Н. К. Гарбовский, Ж. Дарбельне, Г. Егер, О. Каде, В. Н. Комиссаров, В. Н. Крупнов, Дж. К. Кэтфорд, Л. К. Латышев, А. Майкл, Ю. Найда, А. Нойберт, О. В. Петрова, К. Райс, Я. И. Рецкер, В. В. Сдобников, С. В. Тюленев, А. В. Федоров, Р. Фёрс, Дж. К. Халлидей, А. Д. Швейцер, Л. А. Черняховская, А. Курелла, Ж. Мунэн, М. Я. Цвиллинг, Р. Якобсон) в последние десятилетия широко исследовался именно перевод.

В нынешних исследованиях отечественных ученых практика медиации рассматривается, главным образом, с правовой точки зрения и трактуется как альтернативный судебному способ урегулирования споров: издан Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (от 27.07.2010 г.), разработана и утверждена программа подготовки медиаторов в виде программы профессиональной переподготовки (Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 г.)¹.

Проблематика феномена медиации в русле лингвокультурной медиации до сих пор не является предметом системных исследований российских ученых.

В англоязычных исследованиях европейских ученых феномен медиации заявлен в социолингвистическом и психологическом аспектах (M. Kondo [24], H. Mikkelson [25], R. Taft [26]) и рассматривается, главным образом, с точки зрения профессионально ориентированной деятельности специалистов в поликультурной среде, включая переводческую деятельность (G. Garzone [25], Valero-Garcés [27]). В ряде стран ЕС выполнены исследования феномена медиации в русле лингвокультурной

¹ Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc; base=LAW; n=103038>.

медиации, уточняется перечень компетенций медиаторов в сфере языков и культур, синтезирующих владение иностранным языком и переводческие умения с учетом будущей профессиональной деятельности специалиста (право, образование, здравоохранение) [23–25].

На основании изложенного можно сделать вывод, что вопрос определения понятия «медиация» до настоящего времени сохраняет свою актуальность и дискуссионность.

Таким образом, целью данной статьи становится исследование интегрированных особенностей данного понятия в контексте его исторического развития, теоретическое обоснование необходимости поиска возможных составляющих его содержания с учетом междисциплинарного контекста. При этом обозначая существующие парадигмы изучения медиации как особого вида деятельности, определяя ее содержание, показывая интегрированный характер этого понятия.

Для достижения этого нами был рассмотрен генезис понятия «медиация» через призму зарождения самого понятия и его исторического корня; выделены и охарактеризованы основные подходы, которые использовались исследователями и учеными при определении его содержания, обозначены основные парадигмы и направления исследования. Это заставляет нас обратиться к ряду предметных областей, использующих в своей профессиональной сфере понятие «медиация», в частности к философии, праву, конфликтологии, психологии, психотерапии, политологии, и схематически отразить их взаимоотношение.

Истоки появления термина «медиация» берут начало от латинского прилагательного *medius*, означающего «занимающий середину между двумя точками зрения/сторонами, предлагающий средний путь, держащийся нейтрально, беспристрастно», и от латинского глагола *mediare* — посредничать, сущность которого находит свое дальнейшее отражение, *во-первых*, в концепции медиации, согласно которой стороны конфликта обращаются за содействием в разрешении спора к помощи нейтрального медиатора, который с использованием мирных процедур и специально адаптированных техник помогает сторонам самостоятельно найти решение конфликта; *во-вторых*, в основополагающих принципах: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, которому участники спора доверили разрешение возникшего между ними конфликта.

Обратимся к генезису понятия «медиация» в его исторической ретроспективе.

Медиация — не менее древнее понятие, чем сам конфликт (в сфере социальных конфликтов, разумеется). Оно существовало еще в Китае, в странах Африки, где в качестве медиаторов выступали старейшины племени.

Если заглянуть в глубь истории, то «медиацию» можно встретить там, где без принятия различий дальнейшее движение вперед было невозможно или обязательного к исполнению решения можно было скорее добиться переговорами, нежели через нормы или иерархический порядок. С того периода медиация начинает служить инструментом международного права и получает свое изначальное развитие в области права начиная с кодекса Юстиниана (530–533 н. э.), признающего важную роль посредничества в римском праве. Так, например, Э. Ватцке [3] указывает, что для обозначения понятия «посредник» в римском праве использовались различные термины, такие как *conciliator*, *internuncius*, *intercessor*, *interlocutor*, *interpres*, *interpolator*, *medium*, *philantropus* и, наконец, *mediator*. С тех пор на протяжении столетий данное понятие использовалось применительно к сторонам, действующим в интересах другого человека или социальной группы.

Медиация в современном понимании как общественно значимая деятельность стала развиваться во второй половине XX в., прежде всего в странах англо-саксонского права: США, Великобритании, Австралии, после чего получила распространение и в Западной Европе (Франции, Германии, Италии).

В XXI в. медиация — это специальный вид деятельности, заключающийся в оптимизации с участием третьей стороны процесса поиска конфликтующими сторонами решения проблемы, которое позволило бы прекратить конфликт.

В мировой практике понятие медиации формировалось в основном с учетом правовых и социокультурных традиций различных стран, и существовало многообразие подходов к его определению, к формам организации и проведения медиации.

Что касается России, то активное применение термина следует связывать с недавним вступлением в силу Федерального закона о медиации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившим в силу с 1 января 2011 г.¹ и определившим внесудебную процедуру урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов), как альтернативу судебному/административному разбирательству. Между тем, несмотря на наличие специального федерального закона, институт медиации в России мало изучен и практика его применения еще не сложилась. В данном контексте следует подчеркнуть, что с течением времени понятие медиации стало активно использоваться не только юристами, философами, психологами, но и культурологами, социологами и другими представителями социэкономических профессий. Так, например, отечественный медиафилософ В. В. Савчук [19] определяет медиацию (или «медиа») как «нечто, находящееся посередине/некое промежуточное состояние, занимаемое между двумя или несколькими субъектами», а известный западный медиатеоретик М. Маклюэн [16] один из первых использовал термин *media* в контексте исследования различных аспектов социальной коммуникации, а также составляющей медиакультуры.

С этого времени у медиатеоретиков появилась возможность пересмотреть историю и теорию культуры, используя новую терминологию, и включить «медиа» в большое количество современных понятий и категорий: медиареальность, медиакультура, медиаобщение, медиапространство. Как видим, категория медиации выходит за рамки первоначального значения, полученного в юриспруденции, и становится самостоятельным социально-философским феноменом, в котором, по мнению Л. В. Головки [8], едина идея самой медиации как «универсальной идеи», которая, как отмечает автор, «настолько же универсальна, как идея правосудия, будь то уголовные дела, гражданские или арбитражные».

Таким образом, сегодня медиацию следует рассматривать и как новую предметную область, ибо общая тенденция к профессионализации различных сфер, где присутствует экспертное знание, привела к тому, что медиация в ситуации конфликта отпочковалась и обозначилась как отдельное, новое профессиональное направление, несмотря на то, что складывалась как междисциплинарная область, находящаяся на стыке ряда дисциплин и получившая от других дисциплин многое из научного инструментария, теоретических установок и общенаучных подходов. В качестве предмета прикладных наук медиация, как процесс, представляет интерес с точки зрения практических средств и методов решения задач, возникающих у медиатора, т. е. у третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны [2; 3].

Обретя самостоятельность и институциональное оформление, медиация как новая предметная область продолжает сохранять с этими дисциплинами как методологические, так и теоретические основы и связи и эффективно решает ряд общих задач. Тесные связи прослеживаются между медиацией и такими дисци-

¹ Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc; base=LAW; n=103038>.

плинами, как право, конфликтология, дипломатия, психология, менеджмент, политология и философия.

Анализ указанных выше взаимосвязей позволяет заключить, что каждая из наук формирует тематическую совокупность знаний о медиации, обогащая ее необходимым инструментарием, так называемое тематическое поле взаимодействия и выявлять специфику их содержания.

Теперь остановимся на исследовании содержания понятия «медиация» согласно выявленным составляющим по предметным областям с учетом междисциплинарного контекста: медиационно-философской, медиационно-правовой, медиационно-конфликтологической, медиационно-психологической, медиационно-психотерапевтической, медиационно-политологической.

Что касается характеристики медиации «*позиций медиационно-философской трактовки*», то содержание понятия «медиация» следует связывать, в первую очередь, с категорией примирения. В этом смысле мирное сосуществование является не только неким нравственным идеалом, к которому следует стремиться в неформальных межличностных отношениях, но и своего рода системообразующим ориентиром в упорядочении всевозможных юридических связей, призванным сбалансировать разнообразные (зачастую противоречивые) социальные интересы посредством примирительных процедур, которые и возникают, с одной стороны, как способ самосохранения внутриобщинного мира и безопасности, а с другой — как средство цивилизованного конструктивного развития и приумножения материальных и духовных ценностей.

Обращаясь к пониманию «примирения» [18], мы можем определить понятие «медиация» как производное от слова «мир», что в *русском языке* означает «установление согласованности противоположных взглядов, позиций; достижение терпимого отношения к кому-либо или чему-либо, прекращение состояния ссоры, вражды, восстановление мирных взаимоотношений»; в *языках англо-романской группы* «примирение» обозначается в основном лексемами, происходящими от латинского слова *concilio* (соединить, сдружить) или *reconcilio* (примирить, соединить заново): *conciliation*, *reconciliation* (в английском и французском языках), *riconciliazione* (в итальянском языке) и *reconciliacion* (в испанском языке); в немецком языке слову «примирение» соответствуют слова *aussohnung* (примирение врагов) и *ausgleich* (сглаживание противоречий).

Сутью же социального явления, обозначаемого категорией «примирение», служит достижение или восстановление согласия различных противоречивых взглядов, позиций, разрешение спорных ситуаций мирным путем.

В философии категория примирения разработана достаточно детально в философских учениях таких мыслителей человечества, как Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, Г. Спенсер, М. Вебер и др. Так, Г. Гегель [17], например, рассуждая о медиации в контексте взаимодействия субъектов, призывает стороны обратиться к «суду совести», который бы «в вынесенном им решении по данному отдельному случаю не придерживался формальности судопроизводства и особенно объективных доказательств, удовлетворяющих требованиям закона, а основывался на интересе, присутствующем в отдельном случае... не руководствуясь необходимостью вынести всеобщее законное решение», поскольку «такие формальности могут быть обращены им во вред и даже превращены в неправовое орудие». В связи с этим интересно отметить, что философия всеединства известного русского мыслителя В. С. Соловьева заключается в органическом и логическом примирении и синтезе различных существующих в обществе идей, концепций, доктрин, куьтур. На основании изложенного усматривается, что Г. Гегель представляет своего рода «инструментальный подход» к примирению, суть которого сводится к его практическому использованию для разрешения спорных жизненных ситуаций. В. С. Соловьев [17], напротив,

рассматривает примирение в глобальном масштабе — как ступень культурного и нравственного развития.

Обе приведенные точки зрения по-своему справедливы и, по сути, представляют собой узкое и широкое понимание медиации с позиций медиационно-философской трактовки.

В рамках медиационно-правовой трактовки при рассмотрении содержания понятия «медиация» особый акцент следует сделать на том, что юридические науки исследуют медиацию как правовой институт, существующий в рамках действующего законодательства. Абстрагируясь от конкретных процедур и принципов действия, выработанных практикой, теоретико-правовые дисциплины исследуют медиацию как один из субъективно-объективных правовых феноменов, выступающих в качестве залога действия права. Медиация в этом случае служит одним из инструментов организации эффективного правопорядка. Далее обобщая имеющиеся правовые трактовки понятия медиации, в современной юридической литературе можно обозначить пять подходов к определению (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, ключевым в определении медиации является «разрешение конфликта».

Что касается *медиационно-конфликтологической составляющей*, опираясь на мнение Е. С. Воробьевой [6], отметим, что главное концептуальное основание, на котором базируется конфликтология, состоит в признании конфликта «динамическим типом социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей; постоянно присутствующим и не поддающимся устранению». Добавим, что конфликтология чаще всего рассматривает медиацию как целенаправленное вмешательство, сначала ослабляющее конфликт, затем подготавливающее почву для принятия взвешенных решений и, наконец, разрешить проблему. Вместе с тем отметим, что есть взгляд на медиацию и как на технику позитивного вмешательства в конфликт, применяемую в случае, когда ситуация требует структурировать перспективу его разрешения. Придерживаясь этого подхода, Ю. Г. Запрудский [10] предлагает считать основными целями медиации разработку плана будущих действий; подготовку участников к осознанию последствий своих собственных решений; нейтрализацию негативных эффектов конфликта за счет помощи участникам в разработке приемлемой для них резолюции.

С позиций психологии (медиационно-психологическая трактовка) медиацию следует считать значимой составляющей медиационного процесса, в частности, если предстоит работать с конфликтами, лежащими большей частью в эмоциональной сфере, а не в формально-правовой. По мнению Д. Дэна [9], медиация — это «умение помочь разрешению конфликта тогда, когда сами по себе спорящие стороны не в состоянии вести продуктивный диалог». В данном контексте следует привести классическое определение конфликта [11] как пересечение интересов: и вроде бы удовлетворить запросы обеих сторон при таком положении дел представляется возможным. Однако при ближайшем рассмотрении и изучении целей и мотивов, как правило, оказывается, что де-факто пересечения как такового нет. Поэтому выявление реальных мотивов, которые руководят участниками конфликта за пределами спора, едва ли не самое трудное в работе медиатора, который помогает разобраться со всеми этими причинами и понять, как можно решить поставленные задачи социально приемлемыми методами (в том числе принять какие-то внутренние потребности без негативной оценочной коннотации).

В рамках медицины (психотерапии) медиация представляет собой серьезный вызов для психотерапевтов, ибо 1) не подразумевает наличия «внутренней патологии» и ее излечения у одного или всех участников конфликта; 2) медиация — это структурированный, в то время как процесс психотерапии — это гораздо более

Основные подходы к определению содержания медиации

Подход	Суть медиации	Автор
Нормативный	Одно из мирных средств разрешения споров и конфликтов [17]	Сухарев А. Я.
Коммуникативный	Процесс трехсторонних переговоров и обмена информацией, ведущий к выгодному компромиссу сторон спора [12]	Калашников Д. В.
Функциональный	Комбинация тактических приемов, деятельность, направленная на достижение взаимоприемлемого решения конфликта [10]	Запрудский Ю. Г.
«Гарвардский»	Консультативный вариант разрешения конфликта [20]	Фишер Р.
Психологический	Метод разрешения конфликта, в ходе которого происходит его переосмысление и устранение причин его возникновения [9]	Дэна Д.

свободный поток; 3) будущее каждого психотерапевтического процесса не задано, не определено заранее, в то время как в медиации есть четкие стадии, которые обязательно должны быть пройдены; 4) медиатор является нейтральным, он не придерживается ничьей стороны, его участие в процессе равно содействует решению проблем всех участников конфликта.

Медиационно-политологическая трактовка рассматриваемого нами понятия приводит нас к необходимости описания медиации в современном обществе с глобализацией, способствующей ослаблению иерархий и росту взаимосвязей и взаимозависимостей в мире. Это отражается на всех уровнях общественного устройства — в повседневном быту, в сфере частных отношений, в мире экономики и труда, в практике государственного управления. Определение медиации распространяется и на сферу международных отношений и международного права, организационных технологий, практику управления. Использование понятия медиации в политике свидетельствует о необходимости развития политико-правовой культуры в связи с изменением роли управления в функционировании социальных и политических систем.

Таким образом, феномен медиации в политологии органически встраивается в новейшую модель управления — модель распространения неофициального посредничества неправительственных организаций. Нейтральность, характерная для деятельности неправительственных организаций, позволяет им разрешать конфликтные ситуации эффективнее, чем это делают государственные структуры.

Наличие медиации в политологическом поле приводит к радикальному изменению контекста власти: в одном случае власть имеет вид могущества (власть-Power), основанного на силе и богатстве; генеральной задачей власти-могущества является осуществление господства социального «верха» над «низом», имеющего целью поддержание порядка, основанного на доминирующей роли отношений неравенства; в другом — власть имеет вид авторитета (власть-Authority), основанного на доверии и сотрудничестве [5].

В данном контексте, на наш взгляд, целесообразно остановиться и на выявлении основных парадигм изучения медиации как особого вида деятельности специали-

стов гуманитарного профиля на основании существующих результатов, научных и научно-методических исследований.

Анализ имеющихся источников по проблеме исследования феномена медиации позволил выявить ряд основных парадигм ее изучения в таких предметных областях, как:

- 1) культурно-историческая психология (Л. С. Выготский [7], В. П. Зинченко [11]);
- 2) теория культурного опосредования (В. А. Лекторский [15]);
- 3) языковое посредничество в контексте философской герменевтики (А. В. Копылов [14]);
- 4) межкультурная коммуникация и переводоведение в контексте взаимодействия представителей различных культур (В. Н. Комиссаров [13], Т. Г. Пшенкина [18]);
- 5) лингвокультурное посредничество применительно к психологическому и социолингвистическому аспектам (Г. Гарзон [22]);
- 6) семиотика и медиафилософия применительно к медиаисследованиям (таким как медиареальность, медиакультура, медиаобщение, медиапространство), нашедшим свое отражение в трудах В. В. Савчука, отмечающего, в частности, что «медиапространство из посредника становится средой, которая переводит символическую и знаковую информацию на язык, понятный другой стороне» [19];
- 7) юриспруденция и право в контексте разрешения конфликтов различного уровня, начиная от политических проблем, касающихся всего общества, заканчивая конфликтами по выплатам компенсаций при сокращении работников на производстве, т. е. частными делами и др.¹;
- 8) взаимодействие юриспруденции (права) и конфликтологии [1].

Выявленные парадигмы изучения феномена медиации позволяют определить наиболее перспективные направления исследований, отражающие русскую ментальность, актуальные для российской действительности.

Применительно к российской действительности практика медиации служит, по нашему мнению, одним из перспективных направлений в области юриспруденции и права для использования в решении конфликтов различного уровня и может и должна иметь широкое распространение в поликультурном социуме, ибо являет собой атрибут гражданского общества. Учитывая то обстоятельство, что в РФ идет процесс формирования гражданского общества, можно утверждать, что у теории и практики медиации в нем имеются большие перспективы, детальное изучение которых может стать предметом самостоятельных исследований. В качестве аргумента в пользу перспективности данного направления исследований феномена медиации сошлемся на Федеральный закон о медиации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 1 января 2011 г.² и определивший внесудебную процедуру урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов) как альтернативу судебному/административному разбирательству.

Уместно привести официальное определение, сформулированное в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Закон трактует процедуру медиации как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». *Dura lex, sed lex*, — говорили древние: — «Закон суров, но это закон»,

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре и руководство по принятию и применению [Электронный ресурс]. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/2002Model_conciliation.html.

² Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc; base=LAW; n=103038>.

однако, не вступая в спор с законом, следует отметить, что формулировка не дает полного понимания медиации как инструмента воздействия на процедуру, что обуславливает насущную потребность научных исследований этого нового для российской ментальности явления в русле ее исследования 1) как правового института, существующего в рамках действующего законодательства, 2) как одного из субъективно-объективных правовых феноменов, выступающих в качестве залога действия права, 3) как одного из инструментов организации эффективного правопорядка в РФ и др.

Абстрагируясь от конкретных процедур и принципов действия, выработанных практикой в РФ, отметим, что теоретико-правовые дисциплины дают основание рассматривать феномен медиации и в междисциплинарном контексте как результат взаимодействия юриспруденции (права) и конфликтологии. Данное направление имеет ярко выраженный междисциплинарный характер и поэтому представляется авторам статьи весьма перспективным для дальнейших исследований, в частности в области развития содержания профессиональной подготовки будущих специалистов конфликтологов к медиационно-коммуникативной деятельности [3].

Учитывая то, что инновационные поиски в решении проблемы взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культур являются особенно актуальными для отечественной науки в связи с процессами модернизации общества и многосторонней трансформацией российской культуры, следующим перспективным направлением исследования феномена медиации, по мнению авторов статьи, следует считать лингвокультурное посредничество (или лингвокультурную медиацию). Данное направление призвано реализовать социальный заказ российского общества на подготовку будущих специалистов, способных выступать в качестве посредников между своей и иной профессиональными культурами, осуществлять соответствующую лингвокультурную медиационно-коммуникативную деятельность в письменной форме, поскольку в условиях международной интеграции постиндустриального общества многократно увеличивается объем профессионально ориентированной информации в письменной форме на различных языках, возрастает требование большей скорости ее обработки, т. е. способных к осуществлению профессиональной деятельности в поликультурной среде социума.

Указанное направление приобретает особую значимость для российского высшего профессионального образования, в частности в контексте включения России в Болонский процесс, в рамках которого определен интерес для российской ментальности представляют инициативы ЕС в области профессиональной подготовки будущих специалистов [4], в частности «подготовка специалистов по лингвокультурному посредничеству в социально значимых областях, включая право, здравоохранение, образование и т. п.» [1]. При этом, согласно обзору ЕС по исследованию потребности в специалистах по языку и лингвокультурной медиации [24], особое внимание, по мнению исследователей, следует уделять «иноязычной и переводческой подготовке медиаторов». Синтез соответствующих видов деятельности (иноязычная коммуникация и перевод) характеризует профессионально-ориентированное лингвокультурное посредничество как вид деятельности специалиста в поликультурной профессиональной среде [1].

Обосновывая перспективность данного направления исследования феномена медиации для российской действительности, отметим, что, *во-первых*, опыт стран Европейского союза свидетельствует о том, что лингвокультурная медиация является важнейшим инструментом обеспечения социального взаимодействия между представителями различных культур; подобные специалисты получают сегодня квалификацию в таких областях, как language and cultural mediation или language and integration mediation (Германия) [21], community interpreting (Австрия), intercultural translation

(Швейцария)¹; во-вторых, в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по разным направлениям профессиональной подготовки специалистов-нефилологов обозначена необходимость для будущих специалистов осуществлять будущую деятельность в межкультурном контексте, а владение иностранным языком профессионально-ориентированного/направленного взаимодействия рассматривается как одна из насущных компетенций. В качестве примера приведем федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «Конфликтология», согласно которому в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» выпускник должен не только владеть иностранным языком, но и уметь переводить иноязычную литературу профессиональной направленности.

Подводя итог изучения генезиса понятия «медиация», можем сделать следующие выводы.

1. Медиация — особый вид деятельности по взаимодействию между субъектами в контексте их коммуникации, характеризующейся интегративностью и представляющий инструментальный для обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества.
2. Содержание понятия медиации складывается из совокупности особенностей таких предметных областей, как философия, право, конфликтология, психология, медицина, политология.
3. Учитывая то, что медиация используется в различных предметных областях, можно указать на ее взаимопроникновение в такие предметные базовые характеристики деятельности, которые выделяются из особенностей предметных областей, как философия, право, конфликтология, психология, медицина, политология.
4. Медиация (посредничество) становится сегодня тем уникальным интегративным феноменом, который служит одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества и постепенно набирает обороты в РФ [4].

В ходе исследования в соответствии с поставленной целью выявлен ряд основных возможных парадигм изучения феномена медиации и обозначены основные перспективные направления его исследований с учетом европейского опыта и интеграции России в мировое поликультурное пространство.

Проведенное исследование позволяет заключить, что применительно к российской ментальности феномен медиации может стать перспективным направлением исследований в развитии профессиональной подготовки специалистов гуманитарного профиля в таких предметных областях, как:

- юриспруденция и право для решения конфликтов различного уровня, ибо является собой атрибут гражданского общества;
- юриспруденция и конфликтология;
- лингвокультурное посредничество (или лингвокультурная медиация).

Исследование феномена лингвокультурной медиации, опирающееся на исследование институционального дискурса, положения теории перевода, тех областей лингвистического знания, которые связаны с изучением функционирования языка в социокультурном контексте, теории и практики лингводидактики, видится авторам статьи особенно перспективным, а между тем проблематика медиации в российской лингводидактике до сих пор не является предметом системных исследований, однако в англоязычных исследованиях европейских ученых данное направление заявлено как актуальное и изучается в социолингвистическом, психологическом и других аспектах, рассматривается с точки зрения профессионально-ориентирован-

¹ Comparative Study on Language and Culture Mediation in different European countries. URL: http://www.transcom.info/pdf/transcom_en.pdf.

ной деятельности специалистов в поликультурной среде, включая переводческую деятельность.

В заключении считаем необходимым сделать акцент на том, что необходимость определения и уточнения понятия «медиация» возникла, *во-первых*, в связи с необходимостью развития содержания профессиональной подготовки современного специалиста гуманитарного профиля, в частности, конфликтолога в условиях глобализации и поликультурности современного социума [2] и полипарадигмальности современного образования [1]; *во-вторых*, в связи с потребностью рассмотрения медиационно-коммуникативной компетентности специалистов гуманитарного профиля, в частности с возникновением новых профессий актуальных сфер «социономики». В этой связи медиация представляется нам перспективной и востребованной сферой профессиональной деятельности, требующей особого изучения в подготовке современного специалиста.

Литература

1. Атабекова А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации (языковое оформление и интерпретация) [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/doc/fgos>.
2. Башмакова Н. И. Мировые тенденции развития высшего образования в XXI веке: видение Юнеско и практика реформ // Высшее образование сегодня. № 1. М., 2007. С. 28–30.
3. Башмакова Н. И., Королева Н. Ю., Рыжова Н. И. Направления развития профессиональной подготовки в гуманитарном вузе в условиях поликультурной социально-образовательной среды // Современные проблемы науки и образования: сетевой журнал. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13459> (дата обращения: 09.09.2014).
4. Башмакова Н. И., Рыжова Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования: сетевой журнал. 2014. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12635> (дата обращения: 09.04.2014).
5. Ватцке Эд. «Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...»: истории, метафоры, крылатые выражения и афоризмы в медиации. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 144 с.
6. Воробьева Е. С. Понятие, правовая природа и отличительные особенности медиации // Законодательство об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации): опыт, проблемы, перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. В. Ю. Сморгуневой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. С. 46–50.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений / Л. С. Выготский. Т. 1–6. М., 1982–1984.
8. Головки Л. В. Результаты продвижения идей и практик медиации в России. Внедрение посредничества в гражданских, уголовных, административных делах и иных категориях споров (редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 18.
9. Дэна Д. Преодоление разногласий: как улучшить взаимоотношения на работе и дома. СПб., 1994. С. 35.
10. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов-на-Дону, 1992. С. 42.
11. Зинченко В. П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 5–19.
12. Калашников Д. В. Переговорный метод управления // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 27.
13. Комиссаров В. Н. Перевод и языковое посредничество // Тетради переводчика. 1984. Вып. 21. С. 18–26.
14. Копылов А. В. Проблемы языкового посредничества в контексте философской герменевтики: Дисс. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2006. 214 с.
15. Лекторский В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Методологические проблемы современной психологии / В. А. Лекторский; Под ред. Т. Д. Марцинковской. М.: Смысл, 2004. С. 5–20.
16. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М., 2003.

17. *Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник* / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003.
18. *Пшенкина Т. Г.* Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2005. 31 с.
19. *Савчук В. В.* О предмете медиафилософии // *Международный журнал исследований культуры*. 2011. № 3. С. 6.
20. *Фишер Р.* Путь к согласию или переговоры без поражения. М., 1992. С. 160.
21. *Candlin C.* (eds). *Intercultural aspects of Specialized Communication* / C. Candlin. M. Gotti. Peter Lang. 2004. 369 p.
22. *Garzone G.* Domain-specific English and language mediation in professional and institutional settings / Garzone, M. Rudvin. Arcipelago, 2003. 199 p.
23. *Hernandez S. C.* Traductor, traduccion y mediacion intercultural. Valencia: Universitat de Valencia, 1997. 200 p.
24. *Kondo M. et Al.* *Intercultural Communication, Negotiation, and Interpreting* // Y. Gambier, D. Gile & C. Taylor (eds). *Conference Interpreting: Current trends in Research* / Met Al. Kondo. Amsterdam: Benjamins, 1997. 342 p.
25. *Mikkelsen H.* *Community Interpreting: an emerging profession*. Cambridge. 1996. 134 p.
26. *Taft R.* The role and personality of the mediator // S. Bochner (ed). *The Mediating Person: bridges between cultures* / R. Taft. Cambridge: Schenkman, 1981. 213 p.
27. *Valero-Garces C.* Barreras linguisticas en la comunicacion intercultural. Datos y acciones. OFRIM, Revista especializada de inmigracion / C. Valero-Garces. Suplementos II. 2004.

References

1. *Atabekova A. A.* *Foreign-language special concepts in the cross-cultural professionally focused communication (language registration and interpretation)* [Inoyazychnye spetsial'nye kontsepty v mezhkul'turnoi professional'no orientirovannoi kommunikatsii (yazykovoe oformlenie i interpretatsiya)]: [Electronic resource]. URL: <http://mon.gov.ru/doc/fgos>. (rus)
2. *Bashmakova N. I.* *World tendencies of development of the higher education in the XXI century: vision of UNESCO and practice of reforms* [Mirovye tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya v XXI veke: videnie UNESCO i praktika reform] // *Higher education today* [Vyshee obrazovanie segodnya]. N 1. M., 2007. P. 28–30. (rus)
3. *Bashmakova N. I., Koroleva N. Yu., Ryzhova N. I.* *The directions of development of vocational training in liberal arts college in the conditions of the polycultural social and educational environment* [Napravleniya razvitiya professional'noi podgotovki v gumanitarnom vuze v usloviyakh polikul'turnoi sotsial'no-obrazovatel'noi sredy] // *Modern problems of science and education* [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]: network journal. 2014. N 3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13459> (date of the address: 09.09.2014). (rus)
4. *Bashmakova N. I., Ryzhova N. I.* *Polycultural educational environment: genesis and definition of concept* [Polikul'turnaya obrazovatel'naya sreda: genezis i opredelenie ponyatiya] // *Modern problems of science and education* [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]: network journal. 2014. N 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12635> (date of the address: 09.04.2014). (rus)
5. *Vattske Ed.* *“Quite perhaps, this history has to you no relation...”: stories, metaphors, popular expressions and aphorisms in mediation* [«Vpolne vozmozhno, eta istoriya ne imeet k vam nikakogo otnosheniya...»: istorii, metafory, krylatye vyrazheniya i aforizmy v mediatsii]. M.: Interregional center of administrative and political consulting [Mezhr regional'nyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya], 2009. 144 p. (rus)
6. *Vorobjeva E. S.* *Sense, legal nature and distinctive features of mediation* [Ponyatie, pravovaya priroda i otlichitel'nye osobennosti mediatsii] // *Legislation on alternative procedure of settlement of disputes with participation of the intermediary (mediation): experience, problems, prospects* [Zakonodatel'stvo ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (mediatsii): opyt, problemy, perspektivy]: The collection of materials of the international scientific and practical conference / Under the editorship of V. Yu. Smorgunova. SPb.: Publishing house of Herzen Pedagogic University [Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena], 2011. P. 46–50. (rus)
7. *Vygotsky L. S.* *Collected works* [Sobranie sochinenii] / L. S. Vygotsky. V. 1–6. M., 1982–1984. (rus)

8. Golovko L. V. *Results of advance of ideas and the practicians of mediation in Russia. Introduction of mediation in civil, criminal, administrative cases and other categories of disputes* (editorial material) [Rezultaty prodvizheniya idei i praktik mediatsii v Rossii. Vnedrenie posrednichestva v grazhdanskikh, ugovolnykh, administrativnykh delakh i inykh kategoriakh sporov" (redaktsionnyi material)] // Questions of juvenile justice [Voprosy yuvenal'noi yustitsii]. 2009. N 3. P. 18. (rus)
9. Dana D. *Overcoming of disagreements: how to improve relationship at work and at home* [Preodolenie raznoglasiy: kak uluchshit' vzaimootnosheniya na rabote i doma]. SPb., 1994. P. 35. (rus)
10. Zaprudsky Yu. G. *Social conflict (politological analysis)* [Sotsial'nyi konflikt (politologicheskii analiz)]. Rostov-on-Don, 1992. P. 42. (rus)
11. Zinchenko V. P. *Cultural and historical psychology: experience of amplification* [Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: opyt amplifikatsii] // Questions of Psychology [Voprosy psikhologii]. 1994. N 4. P. 5–19. (rus)
12. Kalashnikov D. V. *Negotiation method of management* [Peregovornyi metod upravleniya] // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 1998. N 5. P. 27. (rus)
13. Komissarov V. N. *Translation and language mediation* [Perevod i yazykovoe posrednichestvo] // Notebooks of the translator [Tetrady perevodchika]. 1984. V. 21. P. 18–26. (rus)
14. Kopylov A. V. *Problems of language mediation in the context of a philosophical hermeneutics* [Problemy yazykovogo posrednichestva v kontekste filosofskoi germenevтики]: Dissertation / A. V. Kopylov. Murmansk, 2006. 214 p. (rus)
15. Lectorskiy V. A. *Activity approach: death or revival?* [Deyatel'nostnyi podkhod: smert' ili vozrozhdenie?] // Methodological problems of modern psychology [Metodologicheskie problemy sovremennoi psikhologii] / V. A. Lektorskiy; under the editorship of T. D. Martsinkovskaya. M.: Sense [Smysl], 2004. P. 5–20. (rus)
16. Makluen G. M. *Understanding of Media: External expansions of the person* [Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka] / Translation from English V. Nikolaev. M., 2003. (rus)
17. *Legal systems of the countries of the world* [Pravovye sistemy stran mira]: The encyclopedic reference book / under the editorship of A. Ya. Sukharev. M., 2003. (rus)
18. Pshenkina T. G. *Verbal intermediary activity of a translator in cross-cultural communication: psycholinguistic aspect* [Verbal'naya posrednicheskaya deyatel'nost' perevodchika v mezhkul'turnoi kommunikatsii]: Dissertation abstract / T. G. Pshenkina. Barnaul, 2005. 31 p. (rus)
19. Savchuk V. V. *About a media philosophy subject* [O predmete mediafilosofii] // *International journal of researches of culture* [Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury]. 2011. N 3. P. 6. (rus)
20. Fisher R., Ury W. *Getting to YES: Negotiating agreement without giving in* [Put' k soglasiyu ili peregovory bez porazheniya]. M., 1992. P. 160. (rus)
21. Candlin C. (eds). *Intercultural aspects of Specialized Communication* / C. Candlin. M. Gotti. Peter Lang. 2004. 369 p.
22. Garzone G. *Domain-specific English and language mediation in professional and institutional settings* / Garzone, M. Rudvin. Arcipelago, 2003. 199 p.
23. Hernandez S. C. *Traductor, truduccion y mediacion intercultural*. Valencia: Universitat de Valencia, 1997. 200 p.
24. Kondo M. et Al. «*Intercultural Communication, Negotiation, and Interpreting*». In Y. Gambier, D. Gile & C. Taylor (eds) Conference Interpreting: Current trends in Research / Met Al. Kondo. Amsterdam: Benjamins, 1997. 342 p.
25. Mikkelson H. *Community Interpreting: an emerging profession*. Cambridge. 1996. 134 p.
26. Taft R. *The role and personality of the mediator*. In S. Bochner (ed). *Thr Mediating Person: bridges between cultures* / R. Taft. Cambridge: Schenkman, 1981. 213 p.
27. Valero-Garces C. *Barreras linguisticas en la comunicacion intercultural. Datos y acciones*. OFRIM, Revista especializada de inmigracion / C. Valero-Garces. Suplementos II. 2004.